

В поисках творческого лица

Сегодня, в связи с открытием нового театрального сезона в областном центре, есть необходимость всерьез поговорить о творческих поисках коллектива областного театра имени М. С. Щепкина, его творческом лице, перспективах.

Свидетели прошлого сезона помнят, что он начался постановкой пьесы С. Алешина «Одна». Спектакль был положительно принят зрителем. Но можно ли сказать, что это был именно тот спектакль, которым дана серьезная заявка на творческую зрелость и по сценическим его достоинствам, и по художественной цельности, и по выбору репертуара? Нет, этого сказать нельзя. Можно согласиться, что осенне-зимний сезон открылся в неблагоприятных условиях и это не могло не сказаться на качестве первого спектакля. Но второй, третий, последний? Как прошел весь прошлогодний сезон?

Вслед за «Одной» детективный «Телефонный звонок» возвестил о невзыскательных художественных вкусах режиссуры и совершенном безразличии к репертуару дирекции.

Могут сказать: а «Егор Булычев и другие», «Последняя жертва»?

Конечно, это вполне репертуарные спектакли. Но зрителю не известно, что они были включены в репертуар не столько по необходимости, сколько потому, что ставились режиссером раньше.

Новый сезон открылся постановкой пьесы братьев Тур «После разлуки» (режиссер А. Пиковский, художник И. Вроченский).

Пьеса написана на актуальную тему: она посвящена жизни тех, кто после войны, оказавшись в числе «перемещенных лиц» за границей, не утратил своих человеческих достоинств, остался русским человеком по характеру и советским по убеждению. Как художественный репер-

ОТКРЫТИЕ НОВОГО СЕЗОНА В ОБЛАСТНОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ М. С. ЩЕПКИНА

таж на злобу дня, пьеса и сейчас вызывает живой интерес, но как произведение драматургии она слаба, схематична, в ней не почувствуешь настоящего раскрытия характеров, глубокого проникновения в духовный мир героев. Нет в ней той «сквозной линии» динамики действия, которые отличают зрелое, одухотворенное высокой идеей реалистическое искусство.

Но тема есть тема. Кроме того, пьеса сценична, она написана острым публицистическим языком. Очевидно, эти достоинства и привлекают внимание к ней многих режиссеров и театров.

В трудных условиях ограниченно выбора исполнителей режиссер А. Пиковский все же сумел поставить спектакль, в котором чувствуешь драматический накал и романтическую приподнятость, нарастающее движение того «сквозного действия», которого не находишь в пьесе. Дополняя развитие одного образа другим, одной сцены другой, режиссер цементирует ансамбль спектакля, сохраняя его цельность на всем протяжении. Правда, из этого плана выпадает первая сцена.

Начало спектакля затягивается. Однако, в дальнейшем режиссер Пиковский не уступает актеру Пиковскому, исполняющему роль русского врача Цыбульского, искренно, с подлинной психологической и бытовой достоверностью.

Направляющую руку режиссера можно проследить на игре почти всех актеров, занятых в спектакле. Мы помним С. Овсянникову по целому ряду созданных ею образов: Присинька в «Шельменко-денщике», служанка в «Морали пани Дульской» и других. И всякий раз вызывала

досаду ее скованность, шаткая поступь от неуверенности актрисы в свои творческие возможности.

В роли советской учительницы Осадчей, приехавшей во Францию на конгресс, где она встретила со своим мужем, С. Овсянникова сделала значительный шаг вперед. Пусть она вошла в образ своей героини не вдруг, где-то еще проскальзывает старый штамп, наивность обнаруживает себя там, где нужно быть серьезной, все же новая работа С. Овсянниковой несравнима ни с одной из тех, какие нам довелось видеть.

Говорят, Овсянникова—Осадчая слишком криливо для советской учительницы одета и слишком кокетлива. Право же, не надо делать из нее гладко причесанную, плакатную учительницу. Осадчая молода и красива — по красоте и молодости ей нужен и туалет. Непринужденность ее поведения отнюдь не является патентом на легкомыслие. Наблюдая игру актрисы, замечаешь, что она живет на сцене. Как раз внутренняя сдержанность, душевная цельность и обаятельность, верность любви через все преграды и навсегда характеризуют образ учительницы Осадчей в исполнении С. Овсянниковой.

В начале спектакля мы не узнаем А. Мозгунова в роли бывшего танкиста Кирилла Осадчего. Что это, гримировка сделала его таким или артист начисто перевоплотился в образ? А. Мозгунов ведет роль ровно, темпераментно. В образе его героя мы узнаем характерные черты советского человека, волю которого не сломали ни удары прикладами, ни жизнь в лагере и на рудниках вдали от родной земли. «Домой, на родину!» — вот все, чем живет этот человек на чужбине, ради чего подвигал свою жизнь опасности. Тут есть где развернуться движению ду-

ши, широте русской природы, наполнить чувством каждый жест, каждую интонацию.

К сожалению, в отдельных сценах, особенно при встрече с женой в гостинице и на квартире русского врача, А. Мозгунов не согрел души героя, не нашел таких эмоциональных средств, какие могли бы поднять образ намного выше авторского текста.

Неоспоримо хороша в роли журналиста Кристины Гаст артистка В. Логинова. Зритель возмущается, когда Логинова—Гаст готовит одну провокацию за другой, с откровенной нагловатостью хвастается своим многонациональным космополитическим происхождением, когда видит, что это человек без чести и совести и норму ее поведения определяют только подлость и деньги. Зритель смеется, когда есть чему смеяться от удачно и остро сказанного слова, броского жеста, манеры держать себя. Но зритель в то же время вспоминает: где-то мы видели эти же жесты, ту же походку, слышали тот же раскатистый громкий смех? Не пани ли Дульская рядится сегодня в тогу журналиста и исповедует свою грязную мораль?

И в самом деле, Кристина Гаст мало чем отличается от Дульской, роли которых исполняла В. Логинова. А ведь мы можем вспомнить и другой образ — образ Фены Степановны в пьесе «Шельменко-денщик». Там Логинову никто не узнает. Там актриса отказалась от торных путей и тех штампов, какие из «Морали пани Дульской» механически перенесены в спектакль «После разлуки».

Можно поздравить с успехом артистов Г. Мерц (Шарль д'Эсперанж) и А. Кузьмина, исполняющего в новом спектакле две роли: Франсуа д'Эсперанж и частного агента Пишо. Г. Мерц словно родился для своей нынешней роли, и это рождение нужно отнести к тем именно творческим поискам, о которых мы говорили выше и от верного пути кото-

рых почему-то уклонилась В. Логинова.

Пожалуй, самая небольшая роль советского профессора, руководителя делегации на конгрессе, выпала на долю Е. Зориной. Но артистка сыграла ее с таким тактом, с такой искренностью и естественной простотой, что образ профессора получился наиболее ярким, запоминающимся.

Много ждали зрители от актрисы З. Карениной (Каролина д'Эсперанж) и артиста С. Кухаренко (Рейманд д'Эсперанж). Надо сказать, они оправдали эти надежды, если не обратить внимания на тот недостаток, что З. Каренина очень уж хочет нравиться зрителю внешне и для чего-то украшает свою речь акцентом нерусского происхождения. Ведь ее героиня француженка, и действие-то происходит во Франции, там все говорят по-французски — зачем же ломать родную речь?

Спектакль подходит к концу. Кирилл и Антонина Осадчие после долгой разлуки снова вместе. Счастливые, они возвращаются домой, на Родину, где у них растет сын. Ценность спектакля состоит в том, что театр сумел показать не только разлуку двух любящих сердец. Речь идет о разлуке русских людей с Родиной, о мучительно жгучем чувстве этой разлуки, которое не потушишь ничем и никогда в чужом краю. На чужбине остаются только изменники. Они все еще тешат себя надеждой на крах социалистического строя и клеветают на него через рупоры «Свободной Европы» как только могут.

Люди, будьте бдительны! Цените свою свободу, свое счастье, рожденное Октябрем. Всегда и всюду оставайтесь русскими, советскими, не поддавайтесь на провокации, сыновней любовью любите свою Родину!

С такими чувствами уходишь со спектакля «После разлуки».

А. КУЗИН.